

RAR

УДК 930.85

ББК 71

DOI 10.34685/HI.2023.40.1.005

«ЗАБЫТЫЙ САКВОЯЖ», ИЛИ КАК И.Д. ПОПКО ПОЗНАКОМИЛСЯ С Н.К. ШТРАУСОМ

Иванцов Игорь Григорьевич,

доктор исторических наук, профессор 1 кафедры,
Краснодарское высшее военное училище
ул. Грибоедова, 12, г. Краснодар, 350005
IIG23@yandex.ru

Дубинин Игорь Владимирович,

библиотекарь Динского механико-технологического техникума.
Председатель Динского районного отделения
«Российского общества историков-архивистов»
ул. Красная, 152, станица Динская, 353204 Краснодарский край
titlo@mail.ru

Аннотация

В хранилищах Государственного архива Ставропольского края в различных фондах хранятся сотни писем, написанных или полученных генералом казачьих войск, этнографом, писателем, библиофилом и просветителем Иваном Диомидовичем Попко. Есть среди них письма достаточно известных персонажей второй половины XIX в., близких, друзей, знакомых и просто случайных людей. Одному из таких посланий, появившемуся по случайной оплошности старшего пастора лютеранской церкви города Таганрога, Николая Карловича Штрауса, и посвящена статья.

Ключевые слова

Иван Диомидович Попко, личные послания, Николай Карлович Штраус, оплошность, саквояж.

Статья посвящена одному из событий в биографии историка казачества Северного Кавказа второй половины XIX века, военного и государственного деятеля, генерал — лейтенанта казачьих войск, предводителя дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей, начальника Карской области, просветителя, краеведа и библиофила — Ивана Диомидовича Попко.

Научная и личная жизнь генерала рано стала объектом изучения исследователей. Разные стороны творчества и повседневности бытия стали темой работы С.В. Фарфоровского, который в начале XX века опубликовал его биографию¹.

1 Фарфоровский С.В. Биографические сведения о И.Д. Попко / Русский архив. — Москва : Синодальная типография, 1910. №1. С.93–95.

Историческим изысканиям летописца кавказского казачества, сведениям об архивных источниках по изучению Северного Кавказа российскими офицерами в период Кавказской войны посвящены работы Т.А. Колосовской². Она же является одним из составителей обширного библиографического словаря "Военные кавказоведы Российской империи", где, в том числе опубликованы биографические данные и самый подробный на данный момент библиографический указатель работ И.Д. Попко³.

Подробные и малоизвестные факты из жизни генерала были изучены и введены в научный оборот Б.А. Трехбратовым⁴ и др.

Для отечественной историографии эти работы важны, поскольку предоставляют исследователям и любителям истории новые сведения о бытовании и взаимоотношениях людей прошедшей эпохи, о самом И.Д. Попко, его постоянном и случайном окружении.

За свою долгую жизнь Иван Диомидович написал и получил не мало писем. Точное количество отправленных и полученных посланий определить невозможно по ряду причин. Часть архива была уничтожена, кое-что украдено, да и время не пощадило многие документы.

Все хартии можно разделить на две большие части: официальные и личные. Трудно сказать каких больше, а каких меньше. Но, как кажется авторам, именно личная переписка позволяет судить о человеке, как личности, именно в личных посланиях отправитель и получатель раскрывают

свои истинные человеческие качества, свое отношение к окружающим и миру, в целом.

Нельзя не упомянуть о трепетном отношении генерала к личным письмам, о котором он упоминал в посланиях к другу детства Василию Федоровичу Золотаренко, говоря, что «письма — это хартия, остающаяся при кресте и после того как человек уже дотащил его до вершины и сошел оттуда в долину. Не только предосудительно, но даже вредно истреблять письма...», «я храню все вообще письма, в которых не пишут мне «имею честь быть Вашим, Милостивый государь...»⁵.

Существуют личные письма, которые в глобальном плане не представляют интереса, но в контексте истории конкретного региона, в нашем случае Северного Кавказа, они привлекают пристальное внимание провинциальных исследователей. В первую очередь они любопытны в плане личных взаимоотношений между Иваном Диомидовичем Попко и людьми, окружающими его.

С некоторыми историк дружил с детства, с другими познакомился позже, но сохранил приятельские отношения до конца жизни. Кое с кем общался какое-то время, а затем они исчезли из круга его общения. Кроме этого, были люди с которыми он сталкивался мимоходом, единственный раз в жизни. Но тем не менее даже эти письма представляют интерес для исследователей, потому что позволяют судить об отдельных нюансах взаимоотношений историка с окружающим миром. А о некоторых отправителях осталось настолько мало информации, что о их существовании мы можем узнать, только из единственного сохранившегося послания.

Некоторые письма появляются и обретают свое место в истории независимо от желания отправителя или адресата. Часто на их появление оказывают влияния посторонние, и даже странные, события и факты, которые могли бы и совершенно не произойти, но происходят по ряду независимых от людей причин.

В конце апреля — начале мая 1883 г. И.Д. Попко выехал из Ставрополя в Москву на коронацию императора Александра III, как предводитель (представитель) дворянства от Ставропольской,

2 Колосовская, Т. А. Архивные источники об изучении Северного Кавказа российскими офицерами в период Кавказской войны // Вестник архивиста. 2017. № 2. С. 10–24; Она же: «Пока архивы не сделались добычей пожара или тления». Историко-исследовательская деятельность генерал-лейтенанта И. Д. Попко / Военно-исторический журнал. Москва : Министерство обороны РФ, 2014. № 4. С.53–58.

3 Колосовская, Т. А., Ткаченко, Д. С. Военные кавказоведы Российской империи : Биобиблиографический словарь; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь : Издательство "Дизайн-студия Б", 2021. 334 с. С.198–204.

4 Трехбратов Б. А. Чтобы память была долгой и доброй: общий обзор биографии писателя, историка и воина / Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края. Краснодар : Традиция, 2021. 207 с. С.10–41.

5 ГАСК (Государственный архив Ставропольского края). Ф.377. Оп.1. Д.7. Л.67 об-68.

Кубанской и Терской областей. Кроме прочего, свободное от официальных представительских обязанностей время, Иван Диомидович посвящал своим научным изысканиям, по истории Терского казачьего войска и посещал московские архивы для сбора фактов и различного рода информации.

В дороге ему пришлось ехать в купе 1-го класса с пробстом (старший пастор) лютеранской церкви в Таганроге, обрусевшим немцем Николаем Карловичем Штраусом. Вот так, вольно или невольно, и познакомились Иван Диомидович Попко и Николай Карлович Штраус.

Если биография И. Д. Попко — историка, этнографа, библиографа, просветителя, писателя и генерала кавказских войск — относительно хорошо изучена, то о Н. К. Штраусе сведений очень мало. Известно, что он с 1879 г. служил в лютеранской церкви г. Таганрога, окормлял не только жителей города, но и его окрестностей, т.к. церковь была одна на всю округу⁶ и был «наиболее запомнившейся личностью» на этом посту⁷. Кроме этого, он преподавал лютеранский закон божий в Мариинской женской гимназии г. Таганрога⁸.

При расставании в Таганроге произошло досадное недоразумение, приведшее к цепочке событий и в итоге ставшее поводом появления в архиве историка любопытного письма, сохранившегося в фондах Государственного архива Ставропольского края — единственного послания от Н. К. Штрауса И. Д. Попко.

Приехавший встретить пастора церковный староста, по оплошности прихватил саквояж Ивана Диомидовича. Пробст заметил его, когда уже добрался домой. Это досадное недоразумение выбило из колеи рационально мыслящего немца.

Заметив непростительную оплошность Николай Карлович приступил к ее исправлению. В начале письма, написанного 2 мая 1883 г. из г.

Таганрога он объясняет произошедшую ситуацию ошибкой старосты: «Отправивши сегодня телеграмму за Вашим адресом позволяю себе и письменно несколько строками обратиться к Вашему Превосходительству для объяснения для меня может быть не менее чем для Вас неприятного события с Вашим саквояжем.

Приехавши на станцию Успенскую церковный староста, ожидавший меня, пришел ко мне с лошадьми, чтобы вынести мой багаж. Сам я взял мой плед и подушку и сказал ему, что бы он взял мой, должно быть ему уже знакомый чемодан, и вышел не обращая больше внимания на него. На вокзале я был немного задержан, между тем староста уложил мои вещи на бричку, и я сел и уехал.

Приехавши в колонию в крайней испуге я заметил, что староста внес в комнату не только мои вещи, но и Ваш саквояж который в вагоне стоял близ моего багажа. Староста извинился тем, что он думал, что и саквояж этот мой»⁹.

Н. К. Шмидту, судя по дальнейшему тону письма, испытал стеснение чувств за причиненные Ивану Диомидовичу Попко неудобства, поэтому в свое оправдание он сообщает: «Я сейчас велел запрячь лошадей и послал другого старосту с поручением, что бы прежде всего телеграфировали Начальнику станции Славянск с тем, чтобы он известил Генерала в вагоне 1-го класса, что багаж ошибкою захвачен старостою и следующим поездом отправлен будет в Харьков Начальнику станции, для передачи Вашему Превосходительству. Староста возвратился и дал мне ответ, что все хорошо будет устроено и что Вы вечером уже будете вне заботы ради Вашего багажа. Но все-таки мысль о этом нечаянном случае беспокоила меня день и ночь»¹⁰.

Но как всегда, что-то пошло не так. Включились бюрократические законы и страх перед вышестоящими особами. Когда на следующий день, 3 мая, Николай Карлович Штраус приехал на станцию, чтобы продолжить путь, то к своему ужасу узнал, что вещи не отправлены. В свое оправдание он пишет: «Когда я сегодня утром на возвратном пути опять прибыл на станцию, я сей час обратился к Начальнику с вопросом, отправил ли он телеграмму и саквояж? К досаде

6 Шмукля, Г. Т. Мини-словарь немецких фамилий // Вехи Таганрога. Таганрог, 2005. 80 с. [4] л. ил. — № 26 (Декабрь). С.39.

7 Булах О. К истории лютеранской церкви в Таганроге // Вехи Таганрога. Таганрог, 2005. 80 с. [4] л. ил. — № 26 (Декабрь). С.16.

8 Филевский П. П. История города Таганрога. Москва : Типо. — лит. К. Ф. Александрова, 1898. 385 с. С.308.

9 ГАСК. Ф.377. Оп.1. Д.34. Л.38–38 об.

10 ГАСК. Ф.377. Оп.1. Д.34. Л.38–38 об.

моей я узнал, что телеграмма не подана хотя она была заплочена мною /по какой причине не помню/ и что саквояж еще на станции, потому что Начальник от жандармского капитана фон Бреверн, узнал что Ваш багаж должен быть отправлен в Москву за адресом Господина Московского Коменданта с передачею Вашему Превосходительству, и что он хотел ожидать, пока я сам возвращусь из колонии, что по моему мнению очень не надо было. Вследствие того я вручил Начальнику Васильеву требуемые им 3 рубля для отправления Вашего багажа с нынешним почтовым поездом, с большою скоростью, за Вашим теперь нам известным адресом» и выражает надежду, «что Ваше Превосходительство вместе с этим письмом, или даже раньше, получите Ваши вещи»¹¹.

Еще раз просит прощения и объясняет сколько это мимолетное событие причинило ему моральных страданий: «Не могу Вам сказать, сколько беспокойствия это событие мне причинило. Тысяча раз прошу Вас, не сердиться на меня, так как я невинная причина этого неприятного происшествия»¹².

И в то же время выражает недоумение: «Только то не понимаю, что Ваше Превосходительство не заметили, что упомянутый староста, вместе с моим чемоданом нес Ваш саквояж, так как Вы шли за ним, и как он мне говорил, его спросили, хватит ли врем на этой станции чаю напиться»¹³.

Заканчивается послание просьбой Н.К. Штрауса: «Наконец смею, Ваше Превосходительство, покорнейше просить, уведомить меня, хоть двумя строками, что Вы получили Ваши вещи целыми...» и добавляет, что надеется, «что Вы меня прощаете; я иначе не мог бы успокоиться о этом деле»¹⁴. Письмо просит адресовать: «Пропсту 2го округа Евангелическо-Лютеранской церкви Южной России Н. К. Штраус в гор. Таганрог»¹⁵.

Конечно, было бы интересно узнать, что в ответ написал Иван Диомидович Попко — Николаю Карловичу Штраусу. К сожалению, это

вряд ли получится, судя по всему, ответное послание было вычеркнуто из истории получателем — оно не сохранилось. Но оно существовало, о том свидетельствует приписка, сделанная рукой генерала на первом листе: «Отписано в успокоительном тоне 22 мая, из Москвы»¹⁶.

Казалось бы, столь незначительное событие — перепутали багаж. Но сколько персонажей, совершенно разных по положению в обществе, оказалось задействовано в нем: автор письма и получатель — генерал, два старосты, начальники трех железнодорожных станций — Успенской, Славянска и Харькова и, даже, московский комендант и это далеко не все участники данного действия.

Из таких совершенно обыденных посланий и складывается мозаика жизни человека конца XIX века. До этого момента все что было известно о Николае Карловиче Штраусе было подчерпнуто из официальных источников, из которых невозможно понять, каким он был человеком. Теперь же его личность, пусть не на много, но начала раскрываться. Мы уже можем сказать точно, что это был ответственный и благородный человек.

Список литературы и источников

1. Фарфоровский, С. В. Биографические сведения о И. Д. Попко / Русский архив. Москва : Синодальная типография, 1910. №1. С. 93–95.

2. Колосовская, Т. А. Архивные источники об изучении Северного Кавказа российскими офицерами в период Кавказской войны // Вестник архивиста. 2017. № 2. С. 10–24; Она же: «Пока архивы не сделались добычей пожара или тления». Историко-исследовательская деятельность генерал-лейтенанта И. Д. Попко / Военно-исторический журнал. М. : Министерство обороны РФ, 2014. № 4. С.53–58.

3. Колосовская, Т. А., Ткаченко, Д. С. Военные кавказоведы Российской империи : Библиографический словарь ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь : Издательство "Дизайн-студия Б", 2021. 334 с.

4. Трехбратов, Б. А. Чтобы память была долгой и доброй: общий обзор биографии писателя, историка и воина / Судьба кубанского офице-

11 ГАСК. Ф.377. Оп.1. Д.34. Л.38 об-39.

12 ГАСК. Ф.377. Оп.1. Д.34. Л.39-39 об.

13 ГАСК. Ф.377. Оп.1. Д.34. Л.39 об.

14 ГАСК. Ф.377. Оп.1. Д.34. Л.39 об.

15 ГАСК. Ф.377. Оп.1. Д.34. Л.39 об.

16 ГАСК. Ф.377. Оп.1. Д.34. Л.38.

ра в контексте общей истории края. Краснодар: Традиция, 2021. 207 с.

5. ГАСК (Государственный архив Ставропольского края). Ф.377. Оп.1. Д.7.

6. Шмутьян, Г. Т. Мини-словарь немецких фамилий // Вехи Таганрога. Таганрог, 2005. 80 с. [4] л. ил. № 26 (Декабрь).

7. Булах, О. К истории лютеранской церкви в Таганроге // Вехи Таганрога. Таганрог, 2005. 80 с. [4] л. ил. № 26 (Декабрь).

8. Филевский, П. П. История города Таганрога. Москва: Типо.-лит. К. Ф. Александрова, 1898. 385 с.

9. ГАСК. Ф.377. Оп.1. Д.34.

"THE FORGOTTEN VALISE", OR AS I.D. POPKO MET N.K. STRAUSS

Ivantsov Igor Grigorievich,

DSc, Professor of the 1st Department,
Krasnodar Higher Military School,
Griboyedov str., 12, Krasnodar, 350005,
IIG23@yandex.ru

Dubin in Igor Vladimirovich,

librarian of the Dean Mechanics and Technology College.
Chairman of the Dean District Office
"Russian Society of Historians and Archivists.
152 Krasnaya str., Dinskaya stanitsa, 353204 Krasnodar Krai,
titlo@mail.ru

Abstract

In the storage facilities of the State Archive of the Stavropol Territory, hundreds of letters written or received by General of the Cossack troops, an ethnographer, writer, bibliophil and enlightener Ivan Diomidovich Popko are stored in various funds. Among them, there are letters of rather famous characters of the second half of the 19th century, close, friends, acquaintances and just random people. One of these messages, which appeared due to the random oversight of the senior pastor of the Lutheran Church of the city of Taganrog, Nikolai Karlovich Strauss, and the article is devoted to.

Keywords

Ivan Diomidovich Popko, Personal Messages, Nikolai Karlovich Strauss, oversight, bag.